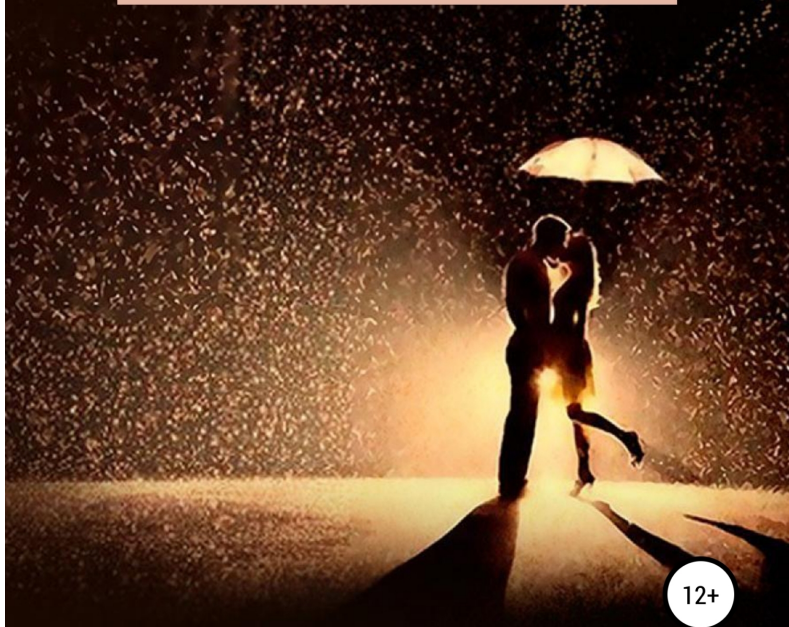


Дарья Моцарт

---

Надя Матросова



12+

# Дарья Моцарт Надя Матросова

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67121517](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67121517)  
SelfPub; 2022*

## **Аннотация**

Война. Ну что ещё можно сказать про это время. Девушка лишилась родителей и с сестрой работает медсестрой, чтобы лечить раненых. Боясь, что каждая минута её жизни – последняя, девушка старается себя утешить мыслями о любви и романтике, но это делает всё только хуже. Рассказ "Надя Матросова" хоть и небольшой, но очень трогательный.

# Дарья Моцарт

## Надя Матросова

Я медленно открыла глаза и улыбнулась. Как хорошо проснуться рано утром под пение птиц. Сейчас придёт мама и скажет, что нашла мне очередного жениха, но мне больше никто не нужен! У меня уже есть человек, с которым я хотела бы провести весь свой остаток жизни! Тут же захотелось увидеть Сашеньку, поэтому я быстро вскочила и бросилась к платяному шкафу. Но едва я встала, как вдруг поняла, что вовсе не у себя дома в деревне а... в небольшой маленькой землянке...

На сердце вдруг стало тяжелее, слёзы хлынули из глаз, я упала на пол. Руки и ноги внезапно налились свинцом... 29 февраля 1943 года... Я не могла поверить, что это и правда то, о чём я думала. Так не хотелось в это верить! Нет! Это просто страшный сон и не более!

Услышав резкие всхлипы в углу этого маленького гнилого сооружения, Наташа вскочила и бросилась ко мне. Она обняла меня за плечи и погладила по голове.

– Полно! Полно! Бедняжка... Как это ужасно... Какой ужас!

Я, не обращая внимания на утешения сестры, пыталась остановить слёзы, прикусывая губу.

– На... Наташ! Наташка!

– Что? Что ты хочешь? Воды принести? Ты не голодна? Хочешь, на речку сходим? Хотя, какая речка в этокое время... Да и холодно там сейчас...

– Наташ... Нат... Наташ... Наташка!..

Сестра продолжала что-то бормотать, не слыша моих тихих умоляющих слов. Я с трудом подняла руку, чтобы коснуться её шеи, но не успела. Голова упала на плечи, глаза медленно закрылись, руки обессиленно упали на колени. Ногти Наташи буквально впились мне в плечи. Я потеряла сознание...

Комната залилась звонким смехом. Жених Наташки был самый смешной юморист на свете! Его шутки кого угодно развеселят! Таня и Лера чуть не пролили воду на свои юбки, пытаясь сдержать смех, пока Наташка довольно смотрела на Ваню.

– А как дела у тебя, Надя? – спросил меня шутник. – Когда свадьба?

– Свадьба?.. – растерялась я. – Да это... не знаю я пока...

– Да он даже предложение ей ещё не сделал. – пожалала плечами Лера. – Надо поскорее тебе замуж! А то так в девках и останешься ходить!

– Да какое предложение? – поперхнулась Таня. – Детдомовские все одинаковые! Лучше другого себе найди, пока не поздно!

– Танька! – вступилась за меня Наташа. – Ну нельзя же так! Ты что? Сашка очень любит её!

– Но почему тогда держит ваши отношения в тайне?

Я хотела было ответить, но сестра меня опередила.

– Скромный он парень, не любит всем подряд про свою личную жизнь рассказывать! Он же не ты! Не станет залезать на стремянку и орать во весь голос, что его половинка сделала ему комплимент!

– Что ты выдумываешь?! – зашипела на подругу Таня.

– Ничего я не выдумываю! Три часа потом утихомирить

тебя пытались! Еле-еле спать уложили!

– Так! Цыц! Не было такого!

Все дружно засмеялись, предусмотрительно поставив стаканы на стол.

Раздался грохот. Двери резко распахнулись, в комнату вбежал Саша. Все резко замолчали и уставились на запыхавшегося Матросова. Он был похож на огромного снеговика, повалившегося в грязи. Видимо, снегопад стремительно усиливается.

– Надя... Надя! Быстро! – подбежал он к нашему столику и схватил меня за руку. – Собирайся!

– Что? Уже медовый месяц? – усмехнулась Лера.

– Мы получили приказ атаковать опорный пункт в районе деревни Плетень.

– Плетень?.. – испугалась я.

– Да. Собирайтесь!

– А зачем вам медсёстры? Это же всего лишь какая-та де-

ревушка!

– Танька! Всё может быть! – выплеснула на неё воду Наташа. – Перестань!

Я встала и быстрыми шагами направилась в небольшую землянку, которая была здесь неподалёку. Мы на некоторое время жили здесь, пока не получим нового приказа.

Я быстро собрала все нужные вещи и, накинув большую зелёную тяжёлую сумку на плечо, выскочила из укрытия. Перевязав старый толстый полушубок чем-то похожим на ремень, я сразу заметила группу солдат, которые уже были готовы отправляться в путь.

– Наташка, готова?

Сестра выскочила из землянки и, даже не заметив меня, бросилась прямо к Ване, который стоял и серьёзно разговаривал с командиром.

Спустя минут тридцать мы отправились в путь. Наташка в очередной раз рассказывала мне о том дне, когда они с Ванькой познакомились, Таня болтала с Лерой, а я просто молча шла и думала о нашей ситуации. Да и не только о нашей с сестрой, но и о ситуации всех.

Война разрушила многие планы и жизни людей. Вот только недавно, месяц назад, погиб жених Катеньки, прямо за день до свадьбы. Катя потом неделю не могла разговаривать. Только рот откроет, как тут же слёзы из глаз текут. Она вообще девка чувствительная, не понимаю, как она такое горе пережила. Раньше она была весёлой, звонкой, как колокольчик, а теперь серьёзная, всегда печальная и неразговорчивая. Тяжело было жить в эти времена. Только вроде сердце немного успокоится, как на нас нападает целый отряд немцев. Мало того, что близких теряем, так ещё и каждый день приносят письма о пропаже того или иного солдата. По радио ежедневно объявляют тысячу людей, пропавших без вести. На душе так тяжело и тоскливо. Каждый раз страшно, что следующее печальное письмо будет именно про тебе близкого человека. Хотелось, чтобы поскорее завершился этот ужас. Боишься, что вот-вот сейчас всё взорвётся и взлетит в воздух. Боишься, что именно сейчас немцы обкладывают крышу нашего укрытия взрывчатками и гранатами. Думаешь: «А вдруг, эта минута моей жизни последняя?..»

Мы пытаемся утешиться музыкой и песнями. Стараемся забыть обо всём и звонко смеяться. Одни лишь разговоры о любви и женихах, могут немного поднять настроение. Люди устраивают свадьбы именно сегодня, боясь, что уже завтра могут не успеть. Мы проживаем всю свою жизнь именно в эти несколько дней, зная, что если не сейчас, то потом может



быть уже поздно. Мы стараемся успеть насладиться остатками наших жизней, пока ещё можно.

– Nach Unglück braucht keiner weit zu gehen. – тихо прошептала я.

Наташка грустно на меня посмотрела.

– За бедой далеко бежать не надо... Мда... Но ты не переживай! Всё обязательно изменится к лучшему. – улыбнулась сестра.

Я кивнула, хоть и знала, что Наташа и сама так не считает. Просто пытается подбодрить меня.

Идти было тяжело – очень много сугробов. Мы еле тащились по уже вытоптанной тропинке, которую почти полностью замело снегом. Погода была ясная, метель не очень сильная, снег прилипал к волосам и лез в глаза. Всё вроде пока было хорошо, но что-то внутри меня предсказывало скорую беду...

– БУ! – раздался громкий голос прямо над моим ухом.

Я резко развернулась, готовясь дать пощёчину тому, кто испугал меня. Но увидев весёлое лицо Саши, я медленно

опустила руку.

– Зачем пугать?.. – шёпотом спросила я.

– Извини... Мы приближаемся к лесу. Будь осторожнее!

– Буду... А ты больше не пугай. Мне и так плохо...

– Страшно?

– Да кому в наше время не страшно? Конечно боюсь немного...

Саша вздохнул. Он, видимо, хотел немного утешить меня, но не знал как. Я понимала его.

Долгое время мы просто шли молча, не зная о чём говорить. Как-то странно всё это... Мы идём на войну и думаем о том, что бы такого сказать друг другу... Как то это всё было не по-настоящему... как-то слишком не так... Я резко остановилась и вздохнула. Не хотела никуда идти, хоть и понимала, что должна. Я знала, что на этой войне произойдёт что-то очень ужасное, что полностью перевернёт всю мою жизнь... Хотя, казалось бы, куда уже хуже...

– Слушай, а я никогда не спрашивал... У вас с сестрой...

Родители... Есть?

Я вздрогнула.

– Есть... Были...

– Ты тоже, как и я...

– Нет, Нет! Просто... Папа погиб когда мне было десять лет, а маму застрелили 23 сентября 1941 года. После этого я и решила стать медсестрой, что бы спасти всех тех, кто остался. Не хотела чтобы люди так страдали из-за погибших любимых и родных.

– Прости... Сколько лет твоей сестре?

– Ты до сих пор не знаешь?! – удивилась я. Мне казалось, он уже давно спросил об этом у Леры. – У нас два года разница. Ей семнадцать.

Вспомнив разговор с Лерой и Таней я покраснела. Да, он из детдома, но ведь это не значит что он жестокий и равнодушный. Нет! Он как раз наоборот добрый отзывчивый и чувствительный...

Резкий приступ кашля, сильная боль в голове. Быстро

поднявшись на небольшой подстилке из соломы, пыталась подавить в себе боль. Я начала жадно хватать воздух ртом, задыхаясь. Ко мне подбежала Наташа и бережно аккуратно уложила обратно.

– Тихо, тихо... Очнулась наконец... Всё хорошо?

Я посмотрела на сестру.

– Саша... Где он?

– Наденька! Ты только не волнуйся! Ты сможешь это пережить, обещаю! Всё будет хорошо! Война кончится и ты найдёшь себе другого! Вот увидишь! Ещё лучше этого! Всё будет отлично, как раньше!

– Наташка... – расплакалась я.

– Это так ужасно...

– Наташ... Как он мог?... Как он мог меня оставить?... Наташ...

Сестра сострадательно гладила меня по голове, еле сдерживая слёзы. Она понимала меня.

– Наташ!.. – снова схватила я её за руку. – На... Наташ!

Внутри всё скрутило, голова заболела, во рту стало сразу так противно.

Где-то неподалёку за дверью раздался резкий выстрел. Я вздрогнула и испуганно обернулась.

– Что это?!

Саша резко схватил меня за руку.

– Тихо. – шёпотом скомандовал он и внимательно посмотрел на командира.

– Что происходит?..

Мы уже почти вышли из леса и были близки к опушке, но что-то пошло не так...

Три солдата осторожно сделали несколько шагов. Сначала ничего не происходило, но... Едва они достигли середины поляны, как раздалось ещё несколько оглушительных выстрелов. Я чуть не упала в снег, закрыв рот рукой. Тройка солдат безжизненно упали на землю. Алая кровь начала постепенно окрашивать яркий белоснежный снег...

– Засада... – мёртвыми губами произнёс Саша и бросился в толпу солдат.

Внутри у меня что-то ёкнуло. Я вдруг поняла, что тот самый момент, та самая беда, случится очень скоро.

– Саша, стой! Саша!

Он не остановился и даже не обернулся.

– Сашка! – снова крикнула я, но результата это не дало.

– Александр Матросов Матвеевич! Остановись!

Саша резко обернулся. Я подбежала к нему.

– Что ты делаешь?!

– Надо узнать что происходит.

– И так понятно! Нас обстреливают!

– Ты так говоришь об этом, будто это пустяки!

– Нет, это не пустяки! Ты что, собираешься соваться туда?

Тебе жизнь не дорога?! – чуть не плача спросила я.

– Надя, мне срочно надо... Ложись!! – закричал он и прыгнул на меня. Мы тут же упали на землю, а над нами пролетело несколько пуль. Я затаила дыхание от страха.

Саша схватил меня за руку и оттащил в безопасное место.

– Вот видишь! Нам срочно нужно что-то делать!

– Штурмовая группа автоматчиков и бронбойщиков! – раздался голос командира. – разберитесь с первой дзотой!

– Вот видишь! Сейчас всё исправится!

– Надя, я должен помочь!

– Пожалуйста, не ходи туда!

Раздались два громких взрыва. Две дзоты были уничтожены. Несколько солдат упали на землю и поползли в сторону деревни, но все они попали под сильный пулемётный огонь. Саша насторожился.

– Мне срочно нужно что-то сделать!

– Что ты можешь сделать?

Саша вдруг стал таким серьёзным... Лицо его окаменело, губы побледнели, руки ослабели.

– Что?.. Что ты собираешься делать?..

– Солдаты безуспешно пытаются обезвредить третий дзот...

– Что?..

– Надя, я люблю тебя. – быстро обнял он меня и посмотрел прямо в глаза.

Я не понимающе пыталась что-то сказать, но не могла. Саша тут же сорвался с места и бросился в сторону последнего дзота. Я долго стояла и не могла сдвинуться с места, а очнулась только когда Саша уже быстро полз к пулемёту. Он замахнулся и бросил две гранаты, они тут же взорвались и оглушили всех солдат. Но спустя минуту немцы снова открыли огонь, поэтому ликование в моей душе тут же утихло. Саша убитым взглядом посмотрел на меня, как бы извиняясь. Что-то в этих жалостливых глазах сильно испугало меня. Я затаила дыхание, чувствуя беду. Саша начал подползать всё ближе и ближе к дзоту, что очень пугало меня. Но поня-



ла я, что собирается сделать этот человек за секунду до случившегося, но было уже поздно. Саша бросился на пулемёт, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Несколько раз содрогнувшись от выстрелов, Матросов утих.

На глазах навернулись слёзы. Внутри всё сжалось. Я яростно и дико закричала, бросившись прямо к телу Саши. Ваня резко схватил меня, пытаясь удержать. Я вырывалась и лягалась, как только могла, но всё было тщетно. У Вани была мёртвая хватка.

«НЕТ!!!» – закричала я и резко вскочила по среди ночи. Тут же проснулась Наташа и подбежала ко мне.

– Надя! Наденька! Что случилось?! – посмотрела она на моё облитое слезами лицо. – Милая...

Я ещё долго не могла говорить от судороги, которая охватила всё моё тело. Наташа пыталась унять мои слёзы, сама чуть не плача. Всё было так ужасно, что казалось, хуже уже некуда. Мало того, что я потеряла близкого мне человека, так ещё и эти коварные ужасные сны...

Дверь с грохотом распахнулась, в землянку вбежал запыхавшейся почтальон.

– Добрый день, девушки! Где можно найти родственников Татьяны Ребуховой и Валерии Савичевой?

– А что вы от них хотели? – испуганно спросила Наташа.

– Письмо... Только что сообщили... Татьяну и Валерию расстрелял вражеский самолёт.